К. А. БОЛДОВСКИЙ, Т. Ю. ТОЛСТИКОВ***

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО «ЛЕНИНГРАДСКОМУ ДЕЛУ» 29–30 СЕНТЯБРЯ 1950 г. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ. ЧАСТЬ 1***

«Ленинградское дело», один из наиболее масштабных политических процессов послевоенного периода, освещено в документальных публикациях относительно слабо. За редким исключением источники, связанные с организацией судебного заседания, не изданы. Это способствует формированию мифов и заблуждений об истории данной репрессивной кампании. Серия публикаций «Судебный процесс по "ленинградскому делу" 29–30 сентября 1950 г. Документы и материалы» открывается первой частью, в которой представлены протокол подготовительного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР от 27 сентября 1950 г., судебное определение от 28 сентября 1950 г. об утверждении обвинительного заключения и о принятии дела к производству, а также фрагмент протокола открытого судебного заседания от 29–30 сентября 1950 г. Эти источники, ранее не введенные в научный оборот, содержат важные сведения об истории репрессивных кампаний рубежа 1940–1950-х гг. и о специфике политической системы позднего сталинизма. Материалы из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации позволяют более глубоко исследовать историю следствия по «ленинградскому делу» и организацию судебного процесса. Публикация дополнена предисловием, историческими и биографическими комментариями.

Ключевые слова: «ленинградское дело», политические репрессии, поздний сталинизм, послевоенный Ленинград, И. В. Сталин, Н. А. Вознесенский, А. А. Кузнецов, П. С. Попков.

Поступила в редакцию: 01.08.2026
Принята к печати: 01.10.2026

DOI: 10.7868/S0130086526040127

*** Болдовский Кирилл Анатольевич –** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: bold63@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7152-9484.

Boldovsky Kirill Anatolyevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Saint-Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: bold63@mail.ru; ORCID: 0000-0002-7152-9484.

**** Толстиков Тимофей Юрьевич –** младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, РФ). E-mail: timofey.tolstikov@mail.ru; ORCID: 0009-0000-2452-7796.

Tolstikov Timofey Yurievich – Researcher Fellow, Saint-Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: timofey.tolstikov@mail.ru; ORCID: 0009-0000-2452-7796.

*** Публикация подготовлена в рамках темы государственного задания: «Блокада Ленинграда 1941–1944 гг.: власть и общество» (FMZM-2025-0003)

© © *Болдовский К.А., Толстиков Т.Ю.*

COURT SESSION ON THE “LENINGRAD CASE”, SEPTEMBER 29–30, 1950. DOCUMENTS AND MATERIALS. PART 1

The "Leningrad Case", one of the most extensive political trials of the post-war period, remains relatively poorly covered in documentary publications. With rare exceptions sources related to the organization of the court proceedings have not been published. This contributes to the formation of myths and misconceptions about the history of this repressive campaign. The series of publications "Court session on the “Leningrad case”, September 29–30, 1950. Documents and Materials" opens with its first part, which presents the protocol of the preparatory session of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR dated September 27, 1950, the court ruling dated September 28, 1950 approving the indictment and accepting the case for proceedings, as well as a fragment of the protocol of the open court session of September 28–30, 1950. These sources, previously not introduced into scholarly circulation, contain important information on the history of the repressive campaigns at the turn of the 1940s–1950s and on the specific features of the political system of late Stalinism. Materials from the Central Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation make it possible to investigate more deeply the history of the investigation into the "Leningrad Case" and the organization of the trial. The publication is supplemented by a preface and historical and biographical commentary.

Keywords: the “Leningrad Case”, political repressions, late Stalinism, post-war Leningrad, I. V. Stalin, N. A. Voznesensky, A. A. Kuznetsov, P. S. Popkov.

Послевоенной кампании чисток и репрессий, известной как «ленинградское дело», посвящено большое количество исследований. Многочисленные версии причин и поводов возникновения «дела», а также хода его развития базируются в основном на опубликованных мемуарах. Многие обстоятельства произошедшего либо не фиксировались документально, оставшись предметом устных переговоров и указаний, либо до сих пор недоступны для исторического анализа.

Представленная ниже публикация заполняет одну из значимых лакун в источниковом комплексе «ленинградского дела». Значительный объем судебной стенограммы стал причиной разделения публикации на три части. Общие исторические комментарии публикаторы предполагают включить в качестве послесловия в третий раздел, поэтому ниже приводятся только краткие вступительные замечания.

Судебный процесс, проходивший 29–30 сентября 1950 г. в зале Дома офицеров им. Кирова в Ленинграде, должен был стать одним из ключевых этапов кампании. Задачей следствия, длившегося более года, была подготовка обвинительных материалов, убедительно доказывавших причастность подсудимых к «заговору с целью захвата власти» и «вредительским действиям»[1]. Следствие, подготовка обвинительного заключения

[1] Подсудимые обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1«а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР. В Уголовном кодексе РСФСР редакции 1926 г. содержались статьи: 58-1, п. «а»

и судебного процесса проходили под постоянным контролем И. В. Сталина. Подследственные регулярно подвергались давлению и физическому воздействию. На завершающем этапе, в августе 1950 г., министр государственной безопасности В. С. Абакумов с группой следователей даже выезжал в Сочи, где в это время отдыхал Сталин, для согласования окончательных формулировок обвинительного заключения[2].

Первоначально планировалось, что перед судом предстанут 33 обвиняемых – большинство арестованных ленинградских руководителей. При этом предполагалось на первое место поставить Н. А. Вознесенского, затем – А. А. Кузнецова и П. С. Попкова. Однако впоследствии планы изменились. Сталин, ознакомившись с этим предложением, выразил свое мнение в резолюции: «Во главе обвиняемых поставить Кузнецова, затем Попкова и потом Вознесенского»[3]. Как видно из материалов судебного процесса, именно таким и стал порядок перечисления подсудимых в документах.

В отличие от «больших московских процессов» второй половины 1930-х гг., ленинградский суд проходил по чрезвычайно упрощенной

(«Измена Родине, т. е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу караются – высшей мерой уголовного наказания – расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на срок десять лет с конфискацией всего имущества»), 58-7 («Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества»), 58-11 («Всякого рода организационная деятельность, направления к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества»).

[2] Подробнее о подготовке обвинительного заключения см.: *Болдовский К. А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // Новейшая история России. 2019. № 4. С. 993–1027.

[3] *Вознесенский Л. А.* Истины ради… М., 2004. С. 230.

процедуре. Как видно из публикуемых документов, еще 27 сентября 1950 г. было решено, что суд пройдет «без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей». Таким образом, заседание превратилось практически в диалог между председательствующим и последовательно допрашиваемыми обвиняемыми. Кроме этих двух сторон в процессе, однако, незримо присутствовала и третья сторона.

Как следует из показаний бывших работников МГБ, данных в ходе следствия и суда по делу Абакумова, следователи, допрашивавшие арестованных по «ленинградскому делу», в сентябре 1950 г. выезжали в Ленинград для контроля за показаниями подсудимых. В частности, было установлено, что следователи Комаров и Леонов «объясняют свою поездку в Ленинград с группой следователей необходимостью предупредить возможность упоминания в показаниях обвиняемых по «ленинградскому делу» имен руководителей партии и правительства. Однако в ходе настоящего судебного заседания установлено, что Леонов, Комаров и другие приезжали в Ленинград со специальной целью оказать давление на подсудимых и вынудить их подтвердить показания, полученные в процессе предварительного следствия, проводившегося с применением мер физического воздействия»[4]. Один из подсудимых – И. М. Турко, тогда же показал, что «за семь дней до суда Абакумов дал указание улучшить питание и провести необходимую подготовку арестованных к суду. В течение ночи перед судом <…> следователь Путинцев заставил Турко наизусть заучить обобщенный протокол допроса, а Комаров заявил Турко, что он обязан в точности повторить на суде содержание этого протокола и добавил: “Имей в виду, Турко, что суд идет и пройдет, а ты останешься и после суда у нас”»[5].

Судебный процесс стал фатальным не только для подсудимых, но и для некоторых его организаторов. Спустя четыре с небольшим года, в декабре 1954 г., в том же зале прошел суд над бывшим министром МГБ В. С. Абакумовым и его подчиненными, которых обвиняли, в частности, в фальсификации «ленинградского дела».

* * *

В серии публикаций «Судебный процесс по “ленинградскому делу” 29–30 сентября 1950 г. Документы и материалы» в журнале «Вспомогательные исторические дисциплины» представлены следующие источники: протокол подготовительного заседания ВКВС СССР от 27 сентября

[4] Политбюро и дело Виктора Абакумова: сборник документов / под ред. О. Б. Мозохина. М.; Берлин, 2021. С. 663.

[5] Политбюро и дело Виктора Абакумова: сборник документов. С. 667.

1950 г., судебное определение от 28 сентября 1950 г. об утверждении обвинительного заключения и принятии дела к производству, протокол открытого судебного заседания от 29–30 сентября 1950 г., приговор от 1 октября 1950 г., судебное определение от 30 апреля 1954 г. об отмене приговора.

Документы публикуются в соответствии с подлинниками, хранящимися в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ). Материалы по уголовному делу в отношении А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, Н. А. Вознесенского, Я. Ф. Капустина, П. Г. Лазутина, М. И. Родионова, И. М. Турко, Т. В. Закржевской и Ф. Е. Михеева объединены в одной единице хранения (ЦА ФСБ. Д. Р–241), подразделенной на 16 томов. Документы, связанные с организацией суда, находятся в 15-м томе указанного дела. Помимо названных выше источников, в этом томе также содержатся копия обвинительного заключения, расписки обвиняемых об ознакомлении с ним, справки об исполнении приговора к высшей мере наказания, постановления о направлении осужденных в лагерь[6].

Представленные в публикации материалы были подготовлены сотрудниками ВКВС СССР в нескольких экземплярах, один из которых в соответствии с общепринятой практикой направлялся в МГБ СССР. Все публикуемые документы являются машинописными и содержат ряд рукописных исправлений. Единственным исключением является судебное определение об отмене приговора от 1954 г., в деле отложился как рукописный подлинник документа, так и его заверенная машинописная копия. Все материалы были подготовлены техническими работниками ВКВС СССР и завизированы секретарем ВКВС СССР А. С. Мазуром. Рукописные правки, как правило, выполняли две функции: исправление орфографических ошибок путем зачеркивания слов и написания их корректных вариантов, а также указание на фрагменты текста при помощи подчеркивания строк, абзацев, простановки галочек. Исправления и дополнения сделаны синими чернилами, а также простым и красным карандашами. Информация о рукописных вставках приводится в археографических комментариях.

В тексте протокола судебного заседания содержатся цитаты из протоколов допросов обвиняемых. В отдельных случаях при цитировании документов опускались некоторые фамилии, что специально оговорено в примечаниях. При цитировании протоколов допросов указывался том уголовного дела и страницы, на которых содержались эти предложения. Нумерация томов и листов соответствует существующей структуре

[6] ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 1–37, 42–50, 169–183; Текст обвинительного заключения уже издан, а другие указанные материалы не публикуются, так как не относятся к самому судебному заседанию. *Болдовский К. А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение…

архивного дела Р–241, эти сведения были перемещены публикаторами из основного текста документа в комментарии.

В настоящей публикации представлены следующие документы: протокол подготовительного заседания ВКВС СССР от 27 сентября 1950 г., судебное определение от 28 сентября 1950 г., фрагмент протокола открытого судебного заседания от 29–30 сентября 1950 г., включающий начало суда и показания П. С. Попкова[7]. Во второй части будет опубликован следующий фрагмент протокола судебного заседания, охватывающий оставшуюся часть первого дня суда и содержащий показания А. А. Кузнецова, Н. А. Вознесенского, Я. Ф. Капустина, П. Г. Лазутина[8]. В третьей части публикации будут представлены: заключительный фрагмент протокола судебного заседания, относящийся ко второму дню суда и состоящий из показаний М. И. Родионова, И. М. Турко, Т. В. Закржевской, Ф. Е. Михеева, последних слов подсудимых, а также приговор от 1 октября 1950 г. и судебное определение от 30 апреля 1954 г. об отмене приговора[9]. Также в третьей части публикации будет содержаться послесловие публикаторов, посвященное особенностям представленных документов и потенциалу их исследования.

Документы публикуются без каких-либо сокращений, текст передан в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (2022 г.) и излагается согласно нормам современного русского языка. Грифы секретности и служебные пометки при публикации не приводятся. В ряде случаев оригинальный текст сохранен для передачи стилистики авторской речи (сопровождается примечанием «Так в тексте»). Орфографические и пунктуационные ошибки, описки, опечатки и искажения в написании имен собственных исправлены без дополнительных оговорок. Публикация документов дополнена историческими, биографическими комментариями и предисловием.

[7] ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 38–41, 51–79.
[8] ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 80–123.
[9] ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 124–168, 184–189.

ПРОТОКОЛ
подготовительного заседания Военной Коллегии Верх[овного] Суда СССР

27 сентября 1950 года

гор. Москва

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего – генерал-майора юстиции МАТУЛЕВИЧ[10] и членов: генерал-майора юстиции ДЕТИСТОВА[11] и генерал-майора юстиции ЗАРЯНОВА[12], при секретаре подполковнике юстиции МАЗУРЕ[13], с участием Главного Военного Прокурора Советской армии генерал-лейтенанта юстиции ВАВИЛОВА[14] слушали дело с обвинительным заключением о предании суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР:

КУЗНЕЦОВА Алексея Александровича[15],

ПОПКОВА Петра Сергеевича[16],

---

[10] Матулевич Иван Осипович (1895–1961) – член ВКВС СССР (1928–1938, с 1945 г.), зам. председателя ВКВС СССР (1938–1940, 1948–1954), председатель военного трибунала Харьковского военного округа (1940–1941), 18-й армии, Южного, Северо-Кавказского, Закавказского фронтов (1941–1945). Генерал-лейтенант юстиции (лишен звания в 1955 г.).

[11] Детистов Иван Васильевич (1898–1977) – член ВКВС СССР (1938–1955), консультант Верховного Суда СССР (1955–1969). Генерал-майор юстиции (1940).

[12] Зарянов Иван Михеевич (1894–1975) – член ВКВС СССР (1936–1938, 1945–1954), председатель военного трибунала Приволжского военного округа (1941–1942), начальник Военно-юридической академии Красной армии (1942–1945), начальник отдела военных трибуналов войск МВД ВКВС СССР (1945–1954). В 1955 г. отстранен от должности, исключен из КПСС. Генерал-майор юстиции (1943, лишен звания в 1955 г.).

[13] Мазур Андрей Степанович (1912 г.р.) – секретарь ВКВС СССР, начальник отделения ВКВС СССР. Подполковник юстиции. Уволен из Вооруженных Сил в 1958 г.

[14] Вавилов Афанасий Петрович (1902–1964) – военный прокурор военной прокуратуры НКВД Московского области (1937–1948), военной прокуратуры войск НКВД Московского военного округа (1938–1941), Резервного фронта (1941), 53-й армии (1941), Среднеазиатского военного округа (1941–1942), зам. Главного прокурора ВМФ (1942–1944), зам. Прокурора СССР (1944–1946), зам. Генерального прокурора СССР (1946–1954), Главный военный прокурор (1950–1954). Постановлением СМ СССР от 6 августа 1955 г. снят с должности, уволен из Вооруженных сил. Генерал-лейтенант юстиции (1945, лишен звания в 1955 г.).

[15] Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – председатель Ленгорплана и зам. председателя ЛГИК (1935–1937), зам. председателя Госплана при СНК СССР (1937–1938), председатель Госплана при СНК/СМ СССР (1938–1941, 1942–1949), зам. председателя СНК/СМ СССР (1939–1941, 1946–1949), 1-й зам. председателя СНК СССР (1941–1946), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1947–1949). В марте 1949 г. выведен из состава Политбюро и освобожден от всех занимаемых им должностей. Арестован 27 октября 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[16] Кузнецов Алексей Александрович (1905–1950) – 2-й секретарь Смольнинского РК ВКП(б) (1933–1935), 1-й секретарь Дзержинского РК ВКП(б) (1935–1937), зав. оргинструкторским отделом ЛГК ВКП(б) (1937), 2-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1937–1938), 2-й секре-

ВОЗНЕСЕНСКОГО Николая Алексеевича[17],
КАПУСТИНА Якова Федоровича[18],
ЛАЗУТИНА Петра Георгиевича[19],
РОДИОНОВА Михаила Ивановича[20],
ТУРКО Иосифа Михайловича[21],
ЗАКРЖЕВСКОЙ Таисии Владимировны[22] и

тарь ЛГК ВКП(б) (1938–1945), член Военного совета Ленинградского фронта (1941–1945), член Военного совета 2-й ударной армии (1942–1943), 1-й секретарь ЛГК и ЛОК ВКП(б) (1945–1946), начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) (1946–1948), секретарь ЦК ВКП(б) (1946–1949). Генерал-лейтенант (1943). В феврале 1949 г. снят со всех должностей. Арестован 13 августа 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[17] Попков Петр Сергеевич (1903–1950) – председатель Ленинского РИК (1937–1938), зам. председателя ЛГИК (1938–1939), председатель ЛГИК (1939–1946), 1-й секретарь ЛГК и ЛОК ВКП(б) (1946–1949), аспирант Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (1949). 13 августа 1949 г., арестован, осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[18] Капустин Яков Федорович (1904–1950) – зам. начальника цеха Кировского завода (1936–1938), секретарь парткома Кировского завода (1938–1939), 1-й секретарь Кировского РК ВКП(б) (1939–1940), секретарь ЛГК ВКП(б) (1940–1945), 2-й секретарь ЛГК ВКП(б) (1945–1949), слушатель курсов переподготовки руководящих партийных работников при Высшей партийной школе ЦК ВКП(б) (1949). Арестован 23 июля 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г. к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[19] Лазутин Петр Георгиевич (1905–1950) – инструктор Фрунзенского РК ВКП(б) (1937), зав. отделом советской торговли ЛГК ВКП(б) (1937–1939), зам. зав. отделом кадров ЛГК ВКП(б) (1939–1941), секретарь ЛГК ВКП(б) по пищевой промышленности (1941–1943), зав. отделом общественного питания, торговли и пищевой промышленности ЛГК ВКП(б) (1943–1944), 1-й зам. председателя ЛГИК (1944–1946), председатель ЛГИК (1946–1949). Арестован 13 августа 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[20] Родионов Михаил Иванович (1907–1950) – 3-й секретарь Горьковского ОК ВКП(б) (1938–1939), председатель Горьковского облисполкома (1939–1940), 1-й секретарь Горьковских ОК и ГК ВКП(б) (1940–1946), председатель СМ РСФСР и оперативного бюро СМ РСФСР (1946–1949), слушатель Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) (1949). 13 августа 1949 г. арестован, осужден Военной коллегией Верховного суда СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к ВМН, расстрелян 1 октября 1950 г. Реабилитирован.

[21] Турко Иосиф Михайлович (1908–1994) – директор завода «Пролетарий» (1937–1940), секретарь по кадрам Красногвардейского РК ВКП(б) (1940–1941), 1-й секретарь Красногвардейского РК ВКП(б) г. Ленинграда (1941–1944), 3-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1944), 2-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1944–1946), 1-й секретарь Ярославского ОК ВКП(б) (1946–1949), зам. председателя Владимирского облисполкома (1949). В августе 1949 г. арестован, осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к 15 годам лишения свободы. Содержался во Владимирской тюрьме, освобожден в 1954 г., реабилитирован. С октября 1954 г. – заместитель председателя Кустанайского облисполкома Казахской ССР. С февраля 1956 г. работал заместителем председателя плановой комиссии исполкома Ленинградского облсовета, с 1969 г. на пенсии.

[22] Закржевская Таисия Владимировна (1908–1986) – зам. начальника геологического сектора управления «Волгобалтстрой» (бюро Волго-Балтийского Гипроречтранса) (1935–1941),

МИХЕЕВА Филиппа Егоровича[23] –

всех по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1«а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

Докладчик – генерал-лейтенант юстиции ВАВИЛОВ, изложив обстоятельства дела, полагает обвинительное заключение утвердить. Обвиняемых КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА, ВОЗНЕСЕНСКОГО, КАПУСТИНА, ЛАЗУТИНА, РОДИОНОВА, ТУРКО, ЗАКРЖЕВСКУЮ и МИХЕЕВА предать суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по выводам обвинительного заключения. Дело назначить к слушанию в гор. Ленинграде в открытом судебном заседании без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей.

Содокладчик генерал-майор юстиции МАТУЛЕВИЧ с мнением докладчика согласен.

После совещания внесено определение подготовительного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ *Матулевич*
СЕКРЕТАРЬ *Мазур*

ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 38–39. Подлинник. Машинопись.

2-й секретарь Куйбышевского РК ВКП(б) (1941–1943) г. Ленинграда, 1-й секретарь Куйбышевского РК ВКП(б) (1943–1948), зам. зав. отделом партийных кадров Управления кадров ЦК ВКП(б) (1948), зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЛОК ВКП(б) (1948–1949). В июле 1949 г. арестована, осуждена ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорена к 10 годам тюремного заключения, содержалась во Владимирской тюрьме, освобождена в 1954 г., реабилитирована. С октября 1954 г. работала главным инженером конторы «Торфразведка».

[23] Михеев Филипп Егорович (1902–1975) – зам. секретаря Пушкинского РК ВКП(б) г. Ленинграда (1937–1938), 1-й секретарь Пушкинского РК ВКП(б) (1938–1940), управляющий делами ЛГК и ЛОК ВКП(б) (1940–1949). Арестован 5 августа 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 сентября 1950 г., приговорен к 10 годам лишения свободы. Содержался во Владимирской тюрьме, освобожден и реабилитирован в 1954 г. После 1954 г. на хозяйственной работе, с 1967 г. на пенсии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 сентября 1950 г.

гор. Москва

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР в составе: председательствующего – генерал-майора юстиции МАТУЛЕВИЧА и членов: генерал-майора юстиции ДЕТИСТОВА и генерал-майора юстиции ЗАРЯНОВА, при секретаре подполковнике юстиции МАЗУРЕ, с участием Гланого Военного Прокурора Советской армии генерал-лейтенанта юстиции ВАВИЛОВА, рассмотрев в подготовительном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР дело с обвинительным заключением, утвержденным Главным Военным Прокурором Советской армии генерал-лейтенантом юстиции ВАВИЛОВЫМ о предании суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР:

КУЗНЕЦОВА Алексея Александровича,
ПОПКОВА Петра Сергеевича,
ВОЗНЕСЕНСКОГО Николая Алексеевича,
КАПУСТИНА Якова Федоровича,
ЛАЗУТИНА Петра Георгиевича,
РОДИОНОВА Михаила Ивановича,
ТУРКО Иосифа Михайловича,
ЗАКРЖЕВСКОЙ Таисии Владимировны и
МИХЕЕВА Филиппа Егоровича –

по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-1«а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР, и принимая во внимание, что предварительное следствие проведено с достаточной полнотой и собранные в процессе следствия доказательства дают все основания для предания указанных выше обвиняемых суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, а обвинительное заключение составлено в полном соответствии с материалами дела –

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Обвинительное заключение утвердить и дело принять к своему производству.

2. Обвиняемых:

КУЗНЕЦОВА Алексея Александровича,
ПОПКОВА Петра Сергеевича,
ВОЗНЕСЕНСКОГО Николая Алексеевича,
КАПУСТИНА Якова Федоровича,
ЛАЗУТИНА Петра Георгиевича,
РОДИОНОВА Михаила Ивановича,
ТУРКО Иосифа Михайловича,

ЗАКРЖЕВСКУЮ Таисию Владимировну и
МИХЕЕВА Филиппа Егоровича –

предать суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по ст.ст. 58-1«а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

3. Дело назначить к слушанию на 29 сентября 1950 года в гор. Ленинграде в открытом судебном заседании Военной Коллегии, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей.

4. Меру пресечения всем указанным выше обвиняемым оставить прежнюю – содержание под стражей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ *Матулевич*
ЧЛЕНЫ: *Детистов*
Зарянов

ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 40–41. Подлинник. Машинопись.

Стенограмма

ПРОТОКОЛ
открытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда СССР

29–30 сентября 1950 года.

город Ленинград

Председательствующий: Генерал-майор юстиции МАТУЛЕВИЧ
Члены: Генерал-майор юстиции ЗАРЯНОВ
Генерал-майор юстиции ДЕТИСТОВ
Секретарь: Подполковник юстиции МАЗУР.

Утреннее заседание 29 сентября

КОМЕНДАНТ СУДА. Суд идет, прошу встать!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу садиться.

Заседание Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР объявляю открытым. Слушается дело по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 58-1«а», 58-7 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР: КУЗНЕЦОВА, ПОПКОВА, ВОЗНЕСЕНСКОГО, КАПУСТИНА, ЛАЗУТИНА, РОДИОНОВА, ТУРКО, ЗАКРЖЕВСКОЙ и МИХЕЕВА.

Товарищ секретарь, все подсудимые налицо?

СЕКРЕТАРЬ СУДА. Все подсудимые налицо, свидетели по делу не вызывались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый КУЗНЕЦОВ, ваше имя и отчество?

КУЗНЕЦОВ. Алексей Александрович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

КУЗНЕЦОВ. В 1905 году, в городе Боровичи, Новгородской области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ.В партии вы состояли?

КУЗНЕЦОВ. В ВКП(б), с 1925 года[24].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

КУЗНЕЦОВ. Я являлся слушателем курсов подготовки политсостава Военно-политической академии им. Ленина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вами получена?

КУЗНЕЦОВ. Получена.

---

[24] Согласно записи заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930–1940-х гг. и начала 50-х гг., от 5 марта 1988 г., А. А. Кузнецов, Н. А. Вознесенский, Я. Ф. Капустин «фактически из партии не исключались, а их партийные документы были погашены». Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 107. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

КУЗНЕЦОВ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ПОПКОВ, ваше имя и отчество?

ПОПКОВ. Петр Сергеевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

ПОПКОВ. В 1903 году, во Владимирской области[25].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

ПОПКОВ. В ВКП(б), с 1925 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

ПОПКОВ. Я являлся аспирантом Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вами получена?

ПОПКОВ. Получена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

ПОПКОВ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ВОЗНЕСЕНСКИЙ, ваше имя и отчество?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Николай Алексеевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. В 1903 году, в Чернском уезде, Тульской области[26].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. В ВКП(б), с 1919 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. До ареста я временно не работал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копию обвинительного заключения вы получили?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый КАПУСТИН, ваше имя и отчество?

КАПУСТИН. Яков Федорович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

КАПУСТИН. В 1904 году, в деревне Михеево, Калининской области[27].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

КАПУСТИН. В ВКП(б), с 1927 года.

---

[25] П. С. Попков родился в селе Колитеево Владимирского уезда Владимирской губернии.

[26] Н. А. Вознесенский родился в деревне Теплое Чернского уезда Тульской губернии.

[27] Я. Ф. Капустин родился в деревне Михеево Бежецкого уезда Тверской губернии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

КАПУСТИН. Я учился на курсах при Высшей партийной школе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копию обвинительного заключения вы получили?

КАПУСТИН. Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

КАПУСТИН. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ЛАЗУТИН, ваше имя и отчество?

ЛАЗУТИН. Петр Георгиевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

ЛАЗУТИН. В 1905 году, в городе Петропавловске, Казахской ССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

ЛАЗУТИН. В ВКП(б), с 1925 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

ЛАЗУТИН. Я находился в резерве ЦК ВКП(б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вам вручена?

ЛАЗУТИН. Вручена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

ЛАЗУТИН. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый РОДИОНОВ, ваше имя и отчество?

РОДИОНОВ. Михаил Иванович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

РОДИОНОВ. В 1907 году, в селе Ратунино, Горьковской области[28].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

РОДИОНОВ. В ВКП(б), с 1929 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

РОДИОНОВ. Я являлся аспирантом Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вам вручена?

РОДИОНОВ. Вручена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

РОДИОНОВ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ТУРКО, ваше имя и отчество?

---

[28] М. И. Родионов родился в селе Ратунино Макарьевского уезда Нижегородской губернии.

ТУРКО. Иосиф Михайлович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

ТУРКО. В 1908 году, в городе Константиновке, Донбасс[29].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

ТУРКО. В ВКП(б), с 1936 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

ТУРКО. Я работал председателем Владимирского облисполкома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вами получена?

ТУРКО. Получена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

ТУРКО. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимая ЗАКРЖЕВСКАЯ, ваше имя и отчество?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. Таисия Владимировна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. В 1908 году, в гор. Ленинграде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. В ВКП(б), с 1930 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. До ареста временно я не работала, а до этого являлась заведующей отделом партийных, профсоюзных и комсомольских кадров[30] Ленинградского обкома ВКП(б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копия обвинительного заключения вами получена?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. Получена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый МИХЕЕВ, ваше имя и отчество?

МИХЕЕВ. Филипп Егорович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда и где вы родились?

МИХЕЕВ. В 1902 году, в Калининской области[31].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В партии вы состояли?

МИХЕЕВ. В ВКП(б), с 1926 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Где вы работали до ареста?

---

[29] И. М. Турко родился в г. Константиновке Харьковской губернии.

[30] Корректное название – отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЛОК ВКП(б).

[31] Ф. Е. Михеев родился в деревне Черноярово Тверской губернии.

МИХЕЕВ. До ареста я временно нигде не работал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Копию обвинительного заключения вы получили?

МИХЕЕВ. Получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Когда?

МИХЕЕВ. 28 сентября.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь.

Разъясняю подсудимым, что они имеют право задавать вопросы друг другу и давать объяснения по любому моменту судебного следствия.

Состав суда по данному делу: председательствующий – заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР генерал-майор юстиции И. О. МАТУЛЕВИЧ, члены суда – генерал-майор юстиции И. М. ЗАРЯНОВ, генерал-майор юстиции И. В. ДЕТИСТОВ, секретарь суда подполковник юстиции А. С. МАЗУР.

Отводов против состава суда нет? Нет.

Подсудимый КУЗНЕЦОВ, какие-либо ходатайства или заявления по делу вы имеете?

КУЗНЕЦОВ. Нет, не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ПОПКОВ, ходатайства или заявления по делу вы имеете?

ПОПКОВ. Нет, не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ВОЗНЕСЕНСКИЙ, ходатайства или заявления имеете?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Нет, не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый КАПУСТИН, ходатайства или заявления имеете?

КАПУСТИН. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый ЛАЗУТИН, ходатайства или заявления имеете?

ЛАЗУТИН. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый РОДИОНОВ, ходатайства или заявления имеете?

РОДИОНОВ. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый ТУРКО, ходатайства или заявления имеете?

ТУРКО. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимая ЗАКРЖЕВСКАЯ, ходатайства или заявления имеете?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь. Подсудимый МИХЕЕВ, ходатайства или заявления имеете?

МИХЕЕВ. Не имею.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Садитесь.

Приступаем к чтению обвинительного заключения.

(Секретарь суда подполковник юстиции МАЗУР оглашает обвинительное заключение).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый КУЗНЕЦОВ, признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

КУЗНЕЦОВ. Признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Полностью?

КУЗНЕЦОВ. Да, полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый ПОПКОВ, признаете ли вы себя виновным в обвинении, которое вам предъявлено?

ПОПКОВ. Признаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Полностью?

ПОПКОВ. Да, полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый ВОЗНЕСЕНСКИЙ, признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ВОЗНЕСЕНСКИЙ. В части, касающейся совершенных мною преступлений, я полностью признаю себя виновным[32].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый КАПУСТИН, признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

КАПУСТИН. Признаю себя виновным полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый ЛАЗУТИН, вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ЛАЗУТИН. Признаю полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый РОДИОНОВ, вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

РОДИОНОВ. Признаю полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый ТУРКО, вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

ТУРКО. Признаю полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимая ЗАКРЖЕВСКАЯ, вы признаете себя виновной в предъявленном вам обвинении?

ЗАКРЖЕВСКАЯ. Признаю полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Подсудимый МИХЕЕВ, вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

МИХЕЕВ. Признаю полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Объявляется перерыв на 10 минут.

---

[32] Напротив ответа синими чернилами поставлены черта и галочка.

* * *

КОМЕНДАНТ СУДА. Суд идет, прошу встать!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу садиться, заседание продолжается.

Подсудимый ПОПКОВ, расскажите суду о совершенных вами преступлениях перед партией и советским государством.

ПОПКОВ. На путь преступлений я вступил еще в 1938 году. Прежде всего мои преступные действия выразились в том, что в угоду КУЗНЕЦОВУ я взял под свою защиту троцкиста ГАЛКИНА[33].

Ко мне как председателю Ленинского районного Совета депутатов трудящихся гор. Ленинграда, поступили серьезные материалы на ГАЛКИНА, являвшегося начальником райплана того же райсовета, суть которых сводилась к тому, что ГАЛКИН, будучи троцкистом, выступал и голосовал против решений XIV съезда партии, в защиту троцкистско-зиновьевской оппозиции[34].

ГАЛКИНА на партийном собрании исключили из партии с постановкой вопроса о снятии его с занимаемой должности. Примерно через день–два КУЗНЕЦОВ, работавший тогда вторым секретарем Ленинградского горкома ВКП(б), позвонил мне и спросил – за что вы исключили из партии ГАЛКИНА? Я рассказал КУЗНЕЦОВУ о мотивах исключения из партии ГАЛКИНА, а КУЗНЕЦОВ мне ответил: «ГАЛКИНА я знаю давно, у ГАЛКИНА это были мальчишеские выходки, и не более. Прошу вас на работе его восстановить, а по партийной линии мы разберемся сами».

---

[33] Галкин Владимир Петрович (1903–1950) – инструктор Ленинского РК ВКП(б) г. Ленинграда (1935–1937), председатель Ленинской районной плановой комиссии (1937–1939), зам. председателя Ленинского РИК (1939–1941), комиссар батальона КБФ (1941–1942), командир порта Кобона (1942–1943), начальник тыла военно-морской базы КБФ (1943–1944), председатель Кронштадтского и Свердловского РИК г. Ленинграда (1944–1945), зам. председателя ЛГИК (1945–1949). Арестован 25 августа 1949 г., осужден ВКВС СССР 28 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован.

[34] В декабре 1925 г. В. П. Галкин «на районном комсомольском собрании Центр[ального] город[ского] р[айо]на голосовал за одобрение зиновьевской контр[революционной] резолюции», однако спустя месяц он «стал вести активную работу против оппозиционного руководства райкома ВЛКСМ» и «голосовал за линию ЦК». Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 1728. Оп. 1. Д. 186521. Л. 17. В 1935 г. факт голосования обсуждался на открытом пленуме ячейки ВКП(б) фабрики им. Володарского, собрание приняло решение не исключать В. П. Галкина из партии и «считать чистку прошедшим». ЦГАИПД СПб. Ф. 409. Оп. 1. Д. 274. Л. 13. В январе 1938 г. он был исключен из ВКП(б) за «потерю партийной бдительности, т. к. работал с бывшим секретарем РК ВКП(б) Касимовым, который позднее был разоблачен как враг народа», однако через несколько дней Галкин был восстановлен в партии. ЦГАИПД СПб. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 186521. Л. 17–18.

Впоследствии, в результате заступничества КУЗНЕЦОВА, после моего вмешательства решение первичной организации было отменено, и ГАЛКИН остался на работе в качестве начальника райплана.

Позднее, месяцев через 6–7, он подал заявление в районный комитет партии о снятии с него взыскания. Я в райкоме партии также выступил в защиту ГАЛКИНА, и взыскание с него было снято.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Это вы сделали в угоду КУЗНЕЦОВУ?

ПОПКОВ. Да, чтобы выслужиться перед ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В результате троцкист оказался реабилитированным. Вы тогда понимали, что совершаете преступление?

ПОПКОВ. Понимал.

Как показал дальнейший ход событий, в Ленинграде существовала гнилая обстановка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Не в Ленинграде, а в руководящем составе ленинградской организации?

ПОПКОВ. Да, в руководящем составе ленинградской организации. В чем это заключалось? В Петергофе имелась однодневная база отдыха и, кроме того, имелась еще база отдыха Ленинградского Совета. На этих базах в субботу и воскресенье шли пьянки. Во время пьянок происходило восхваление КУЗНЕЦОВА: пили за его здоровье как руководителя Ленинграда и проявляли при этом всевозможное холуйство. В том числе и я по отношению к КУЗНЕЦОВУ и другие, скажем, КАПУСТИН, ВЕРБИЦКИЙ[35] и НИКИТИН[36], делали то же самое.

Такая же картина наблюдалась и на базе Ленинградского Совета, где восхваляли и холуйствовали передо мной. В результате, мы постепенно теряли партийное чутье и по существу разлагались как коммунисты и как руководители.

В КУЗНЕЦОВЕ мы видели полновластного хозяина Ленинграда.

---

[35] Вербицкий Александр Дмитриевич (1904–1950) – секретарь парткома Химико-технологического института им. Ленсовета (1935–1938), зав. отделом науки ЛГК ВКП(б) (1938), 1-й секретарь Красногвардейского РК ВКП(б) (1938–1940), секретарь по кадрам ЛГК ВКП(б) (1940–1941), член Военного совета КБФ (1941–1945), 3-й секретарь ЛГК ВКП(б) (1945–1948), 2-й секретарь Мурманского ОК ВКП(б) (1948), зам. заведующего транспортным отделом ЦК ВКП(б) (1948), начальник политуправления Министерства морского флота СССР (1948–1949), зам. министра морского флота по политчасти (1948–1949). Арестован 28 августа 1949 г., осужден ВКВС СССР 27 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян 27 октября 1950 г. Реабилитирован.

[36] Никитин Михаил Николаевич (1902–1950) – инструктор ЛОК ВКП(б) (1935–1937), зам. зав. отделом пропаганды ЛОК ВКП(б) (1937–1938), секретарь ЛОК ВКП(б) (1938–1940), 3-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1941–1944), 3-й секретарь Новосибирского ОК ВКП(б) (1945–1946), 2-й секретарь Новосибирского ГК ВКП(б) (1946–1948), зам. председателя Ленинградского областного совета профсоюзов (1949). Арестован в 1949 г., осужден ВКВС СССР 28 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А восхваляли его почему? Какие соображения при этом преследовали?

ПОПКОВ. Восхваляли его вот почему. Возьму себя. Благодаря КУЗНЕЦОВУ я был выдвинут сначала заместителем председателя Ленинградского Совета, а спустя четыре месяца – председателем Ленинградского Совета. Если говорить прямо, ничего не скрывая, за какие подвиги выдвинули меня председателем? Я проработал всего лишь четыре месяца в Ленинградском Совете, заместителем председателя, и ничем особенным себя не проявил. А кто меня выдвинул? Я знал, что выдвинул меня КУЗНЕЦОВ[37]. Вот поэтому, прежде всего, в благодарность КУЗНЕЦОВУ, что он протащил меня на столь большую руководящую работу, с моей стороны и шло восхваление по его адресу. Но это – только первоначальные шаги. А впоследствии, когда КУЗНЕЦОВ стал делать отдельные антипартийные высказывания по отношению к ЦК партии, мы и в этом поддакивали ему и находили это очень остроумным. Например, имели место такие реплики со стороны КУЗНЕЦОВА на заседаниях бюро горкома партии на отдельных совещаниях. Когда говорили, что есть то или другое[38] указание ЦК ВКП(б), КУЗНЕЦОВ заявлял, что нас это не касается, мы-де – вторая столица и пример для всех других партийных организаций, у нас в Ленинграде все должно идти своим, особым порядком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы считали тогда антипартийным, антигосударственным такое поведение?

ПОПКОВ. Считал, но, тем не менее, поддерживал КУЗНЕЦОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Поддерживали?

ПОПКОВ. Да. Антипартийная, предательская, вражеская деятельность наиболее активно развернулась в период Отечественной войны. Она заключалась в том, что, когда обстановка вокруг Ленинграда стала особенно тяжелой, нас охватила паника. Мы были самыми настоящими паникерами и стали высказывать пораженческие настроения, утверждая, что Советский Союз не подготовлен к войне, что фашистские полчища разгромят Советский Союз. Мы стали клеветать на командный состав Советской армии[39], а также высказывали мнение, что в руководстве Советской армии имеется предательство, такое же, как это было в период войны 1914 года. В Ленинграде не хватало винтовок[40]. Вот мы и начали

---

[37] 26 января 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило П. С. Попкова в должности председателя ЛГИК. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 426. Л. 136.

[38] Слово исправлено синими чернилами вместо «другие».

[39] Имеется в виду Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), 25 февраля 1946 г. она была переименована в Советскую армию (СА).

[40] Летом 1941 г. части Северного (Ленинградского) фронта имели проблемы с обеспечением вооружением. В приказе К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова об организации обороны Ленинграда, изданном 20 августа 1941 г., содержалось требование сформировать 150 рабочих

говорить, что, очевидно, Верховное Главное Командование[41] не может руководить военными операциями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вам было, конечно, известно, кто стоял во главе Верховного Главного Командования?

ПОПКОВ. Да, было известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы знали, что обороной Ленинграда и всей страны руководит товарищ СТАЛИН?

ПОПКОВ. Знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Высказываясь, что [Государственный] Комитет Обороны не способен руководить, тем самым вы выступали против товарища Сталина.

ПОПКОВ. Да, мы выступали против И. В. СТАЛИНА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Будучи пораженчески настроены, могли ли вы правильно руководить обороной Ленинграда?

ПОПКОВ. Нет, не могли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Продолжайте.

ПОПКОВ. Это было наше первое большое преступление. А теперь и о втором преступлении. В тяжелое время в Ленинград приезжали члены Политбюро ЦК партии с тем, чтобы помочь навести там порядок и организовать оборону[42]. Они намечали планы защиты Ленинграда и организовывали их осуществление. Мы же (я имею в виду руководителей Ленинграда), умалчивали впоследствии о том, что в Ленинград приезжали члены ЦК и Совета Министров, посланные с поручением И. В. СТАЛИНА[43].

батальонов для обороны города. Вооружать эти формирования предлагалось «винтовками, охотничьими ружьями, пулеметами, ППД, гранатами, бутылками с горючей смесью, а также холодным оружием: саблями, кинжалами, пиками и др.» 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М.; Л., 1966. С. 54–56.

[41] Имеется в виду Ставка Верховного Главнокомандования.

[42] 26 августа 1941 г. в целях «рассмотрения и решения, совместно с Военным советом Главного Командования Северо-Западного направления и Военным советом Ленинградского фронта, всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения» в Ленинград прибыла комиссия ГКО СССР, в состав которой входили В. М. Молотов, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин, Н. Н. Воронов, П. Ф. Жигарев. Члены комиссии отметили, что городские руководители уделили недостаточное внимание вопросам сохранения продовольственных ресурсов, организации эвакуации и др. См. подр.: *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб., 2013. С. 69–74.

[43] В 1941 г. приезд в Ленинград комиссии ГКО СССР не освещался публично. Во второй половине 1940-х гг. о нем почти не говорилось в прессе, литературе, музейных экспозициях. Тем не менее в статье А. А. Кузнецова, опубликованной в январе 1945 г. в «Правде», упоминалось: «Ленинградцы никогда не забудут, как в самый острый и напряженный период борьбы за Ленинград – в сентябре 1941 года – ЦК ВКП(б) направил к нам в осажденный город для организации его обороны товарища Молотова и товарища Маленкова». *Кузнецов А. А.* Город великого Ленина // Правда. 1945. 27 января.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Какую цель вы этим преследовали?

ПОПКОВ. Все заслуги в обороне Ленинграда мы приписывали себе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Чтобы замолчать и скрыть направляющую руководящую роль ЦК ВКП(б)?

ПОПКОВ. Да, чтобы скрыть истину от ленинградцев, замолчать организующую и руководящую роль ЦК партии и правительства в обороне города от немцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Будучи пораженчески настроены, вы все хорошее пытались приписать себе, т. е. действия посланцев ЦК. Об их действиях вы умалчивали?

ПОПКОВ. Правильно. Правительство и лично СТАЛИН в период блокады очень крепко помогали Ленинграду всеми видами продовольствия оказывали огромную помощь в доставке этого продовольствия в Ленинград, в пополнении Ленинградского фронта кадрами, командным составом, в снабжении боеприпасами, в эвакуации населения города и т.д. Однако все это нами замалчивалось и проповедовалось, что лишь благодаря нашему участию в руководстве обороной, Ленинград выдержал натиск фашистов, что мы все организовали внутри Ленинграда сами, собственными силами. Это – следующий шаг на пути нашей преступной деятельности.

Подобное извращение исторических фактов стало особенно процветать после окончания войны и снятия блокады. Как только блокада была снята, появился фальшивый тезис, высказанный КУЗНЕЦОВЫМ на одном из торжественных заседаний в Ленинграде, о том, что впервые в истории человечества осажденный со всех сторон город ликвидировал блокаду собственными средствами[44].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы считали преступным этот тезис?

ПОПКОВ. Правильно. Но я это поддерживал и сам выступал с таким же тезисом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А по существу, чем этот тезис является?

ПОПКОВ. Враждебной партии фальсификацией, ложью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Он не соответствовал действительности, потому что блокада Ленинграда кем была снята?

ПОПКОВ. Центральным Комитетом ВКП(б) и СТАЛИНЫМ, вместе с героическими ленинградцами.

---

[44] В статье А. А. Кузнецова, опубликованной в «Правде» в честь первой годовщины снятия блокады Ленинграда и награждения города Орденом Ленина, отмечалось: «Впервые в истории войн войска и народ осажденной крепости не только сами себя освободили, но и наголову разбили врага». (*Кузнецов* А. А. Город великого Ленина // Правда. 1945. 27 января). Впоследствии этот тезис использовался при составлении речей других руководителей города и разработки тематического плана экспозиции Музея обороны Ленинграда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Продолжайте.

ПОПКОВ. Кроме того, чтобы сильнее подчеркнуть эту сторону, что мы – руководители и организаторы обороны Ленинграда, по инициативе КАПУСТИНА был организован музей обороны города[45]. В этом музее, во всех его разделах подчеркивалось значение, которое сыграли в обороне Ленинграда КУЗНЕЦОВ, СОЛОВЬЕВ[46], я – ПОПКОВ и КАПУСТИН. В главном павильоне были выставлены большие портреты в качества полководцев – КУЗНЕЦОВА и СОЛОВЬЕВА, а в качества гражданских организаторов, основных руководителей по гражданской части и их помощников – ПОПКОВА, большущий портрет, и КАПУСТИНА, большой портрет[47]. Этим, собственно говоря, подчеркивалось, что мы – основные руководители обороны Ленинграда. Таким образом, происходила самая настоящая фальсификация по вопросу о том, кто являлся организатором обороны Ленинграда, и это вместо того, чтобы в музее во всю ширь развернуть показ гигантской помощи Центрального Комитета ВКП(б), Совета Министров СССР, лично СТАЛИНА и всего советского народа. Между тем, мы свели все в музее к тому, чтобы показать, как мы организовывали всевозможные эрзацы[48]. А о продовольствии, например,

---

[45] Выставка «Героическая оборона Ленинграда» была организована в соответствии с постановлением Военного совета Ленинградского фронта от 4 декабря 1943 г., которое было принято Л. А. Говоровым, А. А. Ждановым и А. А. Кузнецовым. 5 октября 1945 г. СНК СССР поручил Комитету по делам культурно-просветительских учреждений РСФСР преобразовать выставку в Музей обороны Ленинграда. Среди руководителей города наибольшее внимание выставке уделял А. А. Кузнецов – так, 29 февраля 1944 г. Кузнецов направил организаторам свои замечания к содержанию и оформлению выставки (47 пунктов). ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 10. Д. 468. Л. 36–37 об. Вероятно, особое внимание следствия в отношении Я. Ф. Капустина и Музея обороны Ленинграда объясняется тем, что в феврале 1946 г. он возглавлял комиссию по приемке новой экспозиции и «предложил, чтобы в галерее у входа в Зал Победы были помещены портреты ведущих работников партийных и советских организаций города». *Бранденбергер Д.* «Репрессированная» память? Кампания против ленинградской трактовки блокады в сталинском СССР, 1949–1952 гг. (на примере Музея обороны Ленинграда) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 177.

[46] Соловьев Николай Васильевич (1903–1950) – инструктор отдела школ Дзержинского РК ВКП(б) (1937), зам. зав. отделом руководящих партийных органов ЛОК ВКП(б) (1937–1938), председатель ЛОИК (1938–1946), член Военного совета Ленинградского фронта (1941–1944), 1-й секретарь Крымского ОК ВКП(б) (1946–1949). Генерал-лейтенант. В августе 1949 г. арестован, осужден ВКВС СССР 27 октября 1950 г., по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН. Реабилитирован.

[47] В 1946 г. по заданию комиссии по приемке новой экспозиции в музее были представлены портреты руководителей города и Ленинградского фронта: 18 портретов в Зале Победы, 44 – в Зале Промышленности. *Бранденбергер Д.* «Репрессированная» память? Кампания против ленинградской трактовки блокады в сталинском СССР, 1949–1952 гг. (на примере Музея обороны Ленинграда) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 183.

[48] Из-за дефицита продовольственных ресурсов в годы блокады в пищевой промышленности Ленинграда массово использовались различные заменители (казеин, дуранда, жмыхи

выделявшемуся правительством и доставлявшемся в осажденный город советским народом, его посланцами, об этом мы умалчивали, скрывая исторические факты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. То есть вместо правильного отражения хода событий, вы фальсифицировали их?

ПОПКОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Фальсифицировали в чьих интересах?

ПОПКОВ. Мы стремились выставить себя перед ленинградцами основными руководителями обороны города.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А не было ли это еще одним из тех основных действий, осуществление которых вы направили против Центрального Комитета ВКП(б) и советского правительства?

ПОПКОВ. Это совершенно верно.

Кроме того, я хотел подчеркнуть еще один момент в отношении того, как мы работали, чтобы отдалить Ленинградскую партийную организацию от Центрального Комитета партии. Я имею в виду, главным образом, период, когда я стал первым секретарем Ленинградского областного и городского комитетов партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Речь идет о периоде, когда вы были уже активным участником антипартийной вражеской группы?

ПОПКОВ. Это правильно. Началось, как обычно, с кадров, ибо кадры решают все вопросы. Не помню сейчас точно, не то в отношении выдвижения ХАРИТОНОВА[49], не то – НИКОЛАЕВА[50], я спросил КУЗНЕЦОВА: на имя кого писать письмо в ЦК о представлении на руководящую работу этого человека? КУЗНЕЦОВ мне ответил: «А вы разве не знаете, кто

и проч.). Сведения о производстве продуктов с примесями были представлены на нескольких продовольственных выставках 1942–1943 гг., а позднее – в экспозиции Музея обороны Ленинграда. Также в нескольких залах Музея освещалась история «Дороги жизни» и поставок продовольствия в Ленинград из центра. См. подр.: *Дмитриева Н. В.* Продовольственные выставки блокадного Ленинграда // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. ст. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Бушуев. Казань, 2025. С. 462–471.

[49] Харитонов Илья Степанович (1903–1950) – секретарь парткома Ленинградского завода № 23 (1937–1938), 2-й секретарь Приморского РК ВКП(б) (1938–1939), 1-й секретарь Приморского РК ВКП(б) (1939–1944), зав. отделом городского хозяйства ЛГК ВКП(б) (1944–1945), секретарь по кадрам ЛОК ВКП(б) (1945–1946), председатель ЛОИК (1946–1948), слушатель курсов секретарей обкомов и председателей облисполкомов при ЦК ВКП(б) (1948–1949). Арестован 3 ноября 1949 г., осужден ВКВС СССР по ст. 58-1 «а», 58-7 и 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян 28 октября 1950 г. Реабилитирован.

[50] Николаев Николай Александрович (1910–1949) – старший инженер (1934–1937), начальник цеха (1937–1938), главный инженер (1938–1940), директор (1940–1944) Охтинского химического комбината № 757, 2-й секретарь Красногвардейского РК ВКП(б) (1944–1945), 1-й секретарь Ленинского РК ВКП(б) (1945–1947), зав. отделом оборонной промышленности ЛГК ВКП(б) (1947), зав. отделом машиностроительной промышленности ЛГК ВКП(б) (1947–1948), секретарь ЛГК ВКП(б) (1948–1949). В августе 1949 г. покончил с собой.

в Центральном Комитете руководит кадрами? Пишите на имя того, кто занимается кадрами».

А кадрами занимался как раз КУЗНЕЦОВ. Позднее был разговор еще раз по другому представлению. Я сказал КУЗНЕЦОВУ: «Я представляю на утверждение кадры только на ваше имя. В ЦК ВКП(б) я не писал представлений»[51].

КУЗНЕЦОВ мне ответил, что все равно документ вернется к нему, и он потом будет делать представление, «так что пишите прямо мне», заявил далее КУЗНЕЦОВ. С тех пор я за весь период работы первым секретарем Обкома и Горкома партии в Ленинграде, ни одного представления в ЦК не сделал, а все представления направлял на имя КУЗНЕЦОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А что это значит?

ПОПКОВ. А это значит, что я обходил ЦК партии, что КУЗНЕЦОВ являлся как бы стеной, отделявшей ленинградскую организацию и ее руководящие органы от ЦК партии. Те, кого КУЗНЕЦОВ хотел, кто был ему угоден из ленинградцев, те люди и выдвигались. Ни одного случая выдвижения ленинградцев не проходило без согласия и помимо КУЗНЕЦОВА.

Антипартийные, враждебные действия, обход ЦК ВКП(б) имели место и с моей стороны. В этом отношении меня поддерживали все секретари. В первую очередь, я называю первых моих помощников, таких как БАДАЕВ[52], КАПУСТИН, а по советской линии – ЛАЗУТИН. В облисполкоме – сначала СОЛОВЬЕВ, а впоследствии – ХАРИТОНОВ и, наконец – ДМИТРИЕВ[53]. Впрочем, по советской линии они иногда и сами

---

[51] Согласно сложившейся в послевоенные годы практике утверждения руководящих кадров в ЦК ВКП(б), кандидатуры представлялись первыми секретарями соответствующих партийных организаций в Управление кадров ЦК ВКП(б), где проводилась необходимая проверка и готовились сопроводительные документы. После этого материалы направлялись секретарям ЦК ВКП(б) для рассмотрения вопроса на заседании Оргбюро или Секретариата ЦК. В 1946–1948 гг. Управление кадров возглавлял А. А. Кузнецов, поэтому документы направлялись на его имя.

[52] Бадаев Георгий Федорович (1909–1950) – зам. начальника отдела завода им. Карла Маркса (1937–1938), секретарь парткома завода им. Карла Маркса (1938–1939), 1-й секретарь Московского РК ВКП(б) (1939–1943), секретарь по кадрам ЛГК ВКП(б) (1943–1946), 2-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1946–1949). Арестован 2 сентября 1949 г., осужден ВКВС СССР 27 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-10 ч. II, 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян 27 октября 1950 г. Реабилитирован.

[53] Дмитриев Иван Дмитриевич (1908–1968) –1-й секретарь Лужского РК ВКП(б) (1940–1941, 1944–1946), комиссар 1-й партизанской бригады (1942–1943), 9-й партизанкой бригады (1943–1944), 3-й секретарь ЛОК ВКП(б) (1946–1948), председатель ЛОИК (1948–1950). Арестован 20 ноября 1950 г., осужден ВКВС СССР 18 октября 1951 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к 25 годам тюремного заключения. Содержался во Владимирской тюрьме, освобожден и реабилитирован в 1954 г. В дальнейшем находился на руководящей советской работе.

непосредственно согласовывали с КУЗНЕЦОВЫМ выдвижение кадров на руководящую работу. Таким образом, участники группы в отношении кадров действовали так же, как и я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. То есть расставляли таких людей на ответственные посты, какие были угодны вам?

ПОПКОВ. Да. Вот это один из моментов, как мы действовали, чтобы отгородить ленинградскую организацию от ВКП(б).

Второй очень существенный момент – насчет нашей хозяйственной практики…

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Нет, вы раньше закончите с вопросом о расстановке людей.

ПОПКОВ. Хорошо, закончу в отношении кадров. Принципы расстановки я уже показывал, а теперь – о качестве людей, что это были за люди, которых мы опекали и двигали на руководящую работу.

Секретарем горкома партии был выдвинут ВЕРБИЦКИЙ. На ВЕРБИЦКОГО в 1945 году поступило большое заявление от командиров КБФ, разоблачающее его как мародера в период военных действий. Это заявление поступило на имя КУЗНЕЦОВА.

КУЗНЕЦОВ заявление скрыл и передал самому же ВЕРБИЦКОМУ, это было в том же 1945 году. Позднее в 1946 году копию заявления передали мне. Я же вместо того, чтобы обсудить заявление на заседании бюро обкома, отослал заявление председателю партийной комиссии, а он по-настоящему и не занялся этим делом.

Более того, зная о позорных действиях ВЕРБИЦКОГО, я дал на него положительную характеристику в ЦК ВКП(б) и скрыл от ЦК имевшиеся на него серьезные материалы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Почему вы дали положительную характеристику на ВЕРБИЦКОГО?

ПОПКОВ. Чтобы предоставить ему возможность работать на ответственном посту в другой области.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Или, точнее, чтобы сохранить ВЕРБИЦКОГО для себя, для своей группы?

ПОПКОВ. Правильно. ВЕРБИЦКИЙ был послан на работу в Мурманск, кажется, вторым или третьим секретарем обкома партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы знали, что ВЕРБИЦКИЙ является мародером, которым не место в партии и, тем не менее, содействовали его выдвижению вторым секретарем обкома партии?

ПОПКОВ. Да, это – верно. Впоследствии ВЕРБИЦКИЙ при помощи КУЗНЕЦОВА стал заместителем министра морского флота СССР по политической части.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Словом, ваш ВЕРБИЦКИЙ пошел по восходящей линии?

ПОПКОВ. Да. Второй случай тоже характерен. Работал в Ленинграде секретарем райкома ВКП(б) ИВАНОВ[54]. Этот ИВАНОВ спился, и передо мной работники Московского райкома ВКП(б) поставили вопрос, что он даже на заседания бюро райкома стал приходить пьяным. Я позвонил КУЗНЕЦОВУ и сказал, что держать ИВАНОВА на такой работе нельзя, надо его снимать. КУЗНЕЦОВ, однако, дал мне команду – «подожди, не снимай! Я его отзову в Москву». И, действительно, КУЗНЕЦОВ отозвал его в Москву, и ИВАНОВ по рекомендации КУЗНЕЦОВА, был утвержден секретарем Калининградского обкома партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В Ленинграде какую он должность занимал?

ПОПКОВ. Он работал секретарем райкома партии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А был рекомендован секретарем обкома. Пьяница, и пошел в гору?

ПОПКОВ. Пошел в гору. Мое преступление заключается в том, что, зная ИВАНОВА как разложившегося и ни на что неспособного человека, я ЦК партии ничего об этом не сказал, а, наоборот, скрыл это от ЦК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А почему скрыли?

ПОПКОВ. Я выполнял указания КУЗНЕЦОВА и действовал в соответствии с нашей вражеской линией по отношению к ЦК ВКП(б).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Не потому только, что вы выполняли указания КУЗНЕЦОВА, но и потому, что вы были связаны с КУЗНЕЦОВЫМ единством намерений и цели?

ПОПКОВ. Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А потом вы не узнали о финале ИВАНОВА?

ПОПКОВ. ИВАНОВ спился и застрелился.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Продолжайте.

ПОПКОВ. Третий факт. В Ленинграде работал секретарем Кировского райкома партии ЕФРЕМОВ[55]. Еще в 1941 году в Кировском райкоме партии получился скандал, и поступило заявление на имя КУЗНЕЦОВА. Я этого заявления не читал, но мне КУЗНЕЦОВ позвонил и сказал, что вот случилась неприятность в Кировском райкоме, поедем со мной. Мы поехали. Собрали членов бюро райкома, и КУЗНЕЦОВ рассказал, какое

---

[54] Иванов Петр Андреевич (1906–1947) – секретарь парткома Ленинградского института холодильной промышленности (1937–1940), 2-й секретарь Фрунзенского РК ВКП(б) (1940–1941), 1-й секретарь Фрунзенского РК ВКП(б) (1941–1944), 1-й секретарь Московского РК ВКП(б) (1944–1947), 2-й секретарь Калининградского ОК ВКП(б) (1947).

[55] Ефремов Владимир Степанович (1905 г.р.) – начальник цеха, зам. начальника отдела Кировского завода (1936–1939), парторг ЦК ВКП(б) Кировского завода (1939–1940), 1-й секретарь Кировского РК ВКП(б) (1940–1945), секретарь по пропаганде ЛОК ВКП(б) (1945–1946).

поступило заявление. Началось обсуждение. А существо заключалось в том, что там все перепились и, я не мог установить, кто в кого стрелял, но стреляли друг в друга два секретаря – второй, кажется, и третий, стреляли один в другого. По существу, надо было снять секретарей райкома, включая и ЕФРЕМОВА, и распустить бюро райкома. Мы же на этом совещании, или, вернее, пленуме райкома, ограничились только разговорами, и все. Никому никаких взысканий[56].

Впоследствии те, кто выступал и писал заявление на ЕФРЕМОВА, из Кировского райкома партии были убраны. То есть убрали честных людей, которые ставили по-партийному этот вопрос.

Дальше, когда кончилась война, КУЗНЕЦОВ стал первым секретарем Ленинградских обкома и горкома партии, а ЕФРЕМОВА выдвинули секретарем обкома партии по пропаганде. К тому же, было известно, что ЕФРЕМОВ в период блокады заимел так называемую блокадную жену. Об этом шли разговоры в Кировском райкоме партии и, все же, несмотря на это, он выдвигается секретарем обкома по пропаганде, а в последующем он был рекомендован КУЗНЕЦОВЫМ на руководящую работу в оргбюро ЦК в Эстонию.

Это – еще один факт выдвижения провалившихся, неугодных людей.

Четвертый факт. Работал в Ленинграде секретарем областного комитета партии НИКИТИН. В период войны он выполнял также обязанности начальника штаба партизанского движения по Ленинградской области. НИКИТИН спился и разложился. Он бросил жену и приобрел себе в жены артистку, которую увез в Хвойную[57]. Об этом стало известно трудящимся Ленинградской области, но КУЗНЕЦОВ вместо того, чтобы разобраться по-настоящему в его действиях и наказать НИКИТИНА, сплавил его в Новосибирск, причем на руководящую работу, вторым секретарем обкома партии. Там он тоже спился и однажды, будучи пьяным, в ресторане в залог вместо денег оставил свой билет депутата Верховного Совета РСФСР.

---

[56] 12 декабря 1941 г. по итогам проверки поступившего заявления бюро ЛГК ВКП(б) приняло решение «О некоторых недостатках в Кировском райкоме ВКП(б) и Петроградском райсовете депутатов трудящихся». В документе отмечалось: «Вместо наведения железного порядка секретарь Кировского РК ВКП(б) т. Ефремов своим панибратским отношением к ряду работников РК ВКП(б) дал повод для различных обывательских кривотолков». В. С. Ефремову было указано «на недопустимость панибратского отношения к работникам аппарата РК ВКП(б)». Руководителям всех РК ВКП(б) и райисполкомов города было предложено «прекратить оставление на ночь, без всякой на то необходимости, сотрудников в помещениях райкома партии и райсовета». Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб., 2019. С. 495.

[57] Речь идет об аэродроме Хвойная, расположенном примерно в 100 км к юго-востоку от г. Тихвина.

Там же он связался с каким-то троцкистом, фамилию которого не помню[58]. Мне позвонил один из работников аппарата ЦК и рассказал об этом случае, но по распоряжению КУЗНЕЦОВА было предложено вернуть НИКИТИНА в Ленинград.

В Москве при очередной встрече КУЗНЕЦОВ мне сказал, что НИКИТИНА нужно вернуть в Ленинград и дать ему работу. Я предложил его утвердить заместителем председателя Облпрофсовета[59], и он оказался в этой должности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А теперь расскажите суду, как вы помышляли создать свой ЦК?

ПОПКОВ. Не скрою, были разговоры такого порядка. Эти разговоры происходили между мною, КУЗНЕЦОВЫМ, КАПУСТИНЫМ, БАДАЕВЫМ и ЛАЗУТИНЫМ. Были разговоры, что ЦК партии и Союзное правительство уделяют мало внимания РСФСР. В этом отношении, мол, в лучшем положении находятся Украинская, Белорусская, Грузинская и другие союзные республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Но ведь это не соответствует действительности, является клеветой?

ПОПКОВ. Да это была самая настоящая клевета. Почему так происходило, рассуждали мы. Потому что союзные республики имеют свои ЦК, которые защищают интересы данной республики, а в РСФСР своего ЦК нет. Поэтому, клеветнически говорили мы между собой, некому защищать интересы РСФСР, и необходимо создать РКП со своим ЦК.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Кого же вы намечали в «защитники», с позволения сказать, интересов РСФСР?

ПОПКОВ. Секретарем ЦК РКП мы намечали КУЗНЕЦОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А как КУЗНЕЦОВ относился к вашим планам и намерениям?

ПОПКОВ. КУЗНЕЦОВ воспринял это очень положительно, я бы сказал, с затаенной радостью.

По этому вопросу первые разговоры происходили в период Сессии Верховного Совета, в начале 1946 года[60]. Обсуждался вопрос, насколько припоминаю, в приемной КУЗНЕЦОВА, где находились тогда ТУРКО,

---

[58] Имеется в виду М. Н. Сизов, член ВКП(б) с 1920 г., исключенный из партии в 1937 г. за связь с троцкистами. Он познакомился с М. Н. Никитиным во время обучения в Ленинградском институте красной профессуры, в 1946 г. обратился к нему с просьбой о восстановлении в партии и подал соответствующее заявление в партколлегию при Новосибирском ОК ВКП(б). 22 июля 1947 г. на бюро Кагановичского РК ВКП(б) г. Новосибирска М. Н. Сизов был восстановлен в партии, но вскоре это решение было отменено. В январе 1948 г. М. Н. Сизов был арестован Новосибирским областным управлением МГБ.

[59] Имеется в виду Ленинградский областной совет профсоюзов.

[60] Упомянутая сессия Верховного Совета СССР проходила с 12 по 19 марта 1946 г.

ШУМИЛОВ[61] и СОЛОВЬЕВ. Я был записан к КУЗНЕЦОВУ на прием, и они тоже дожидались приема[62]. Мы обменивались между собой мнениями, что идут, мол, такие разговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Но ведь эти разговоры от вас же и исходили?

ПОПКОВ. От нас. Мне тогда ТУРКО в приемной у КУЗНЕЦОВА сказал: «спроси у КУЗНЕЦОВА об этом». Закончив беседу с КУЗНЕЦОВЫМ по другим вопросам, я затем спросил: «Правда, что будет организована РКП?». Он мне сказал, что время, пожалуй, пришло уже создать РКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Скажите, а на дачах, во время ваших сборищ в Ленинграде, разве не велись клеветнические разговоры, что ЦК ВКП(б) не заботится о нуждах РСФСР, что нужно иметь свой ЦК РКП?

ПОПКОВ. Были такие разговоры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Значит, они возникли не в приемной у КУЗНЕЦОВА, а говорилось об этом еще на ваших сборищах в Ленинграде?

ПОПКОВ. Вообще разговоры подобного толка велись еще до войны, но я говорю о том, при каких обстоятельствах сам непосредственно в них участвовал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Скажите, а кто еще эти идеи поддерживал и подогревал, кроме ваших сообщников из числа ленинградцев? Например, ВОЗНЕСЕНСКИЙ. Вы не знаете ничего об этом?

ПОПКОВ. Насчет ВОЗНЕСЕНСКОГО сказать ничего не могу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А в отношении РОДИОНОВА?

ПОПКОВ. А о РОДИОНОВЕ имею показать следующее.

РОДИОНОВ приезжал в Ленинград, по-моему, в 1947 году. Зашли они с ЛАЗУТИНЫМ ко мне, и вот начался разговор, в процессе которого РОДИОНОВ говорит: «Вот я по какому вопросу пришел. Работая пред-

---

[61] Шумилов Николай Дмитриевич (1904–1982) – инструктор отдела пропаганды и агитации ЛГК ВКП(б) (1937–1938), зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЛГК ВКП(б) (1938), зав. отделом пропаганды и агитации ЛГК ВКП(б) (1938–1939), 1-й зам. зав. отделом пропаганды и агитации ЛГК ВКП(б) (1939–1941), секретарь по пропаганде ЛГК ВКП(б) (1941–1942), ответственный редактор газеты «Ленинградская правда» (1942–1946), инспектор, заведующий отделом республиканских, краевых газет Управления пропаганды ЦК ВКП(б) (1946–1947), ответственный секретарь редакции газеты «За прочный мир, за народную демократию» (1947–1949). Арестован 2 сентября 1949 г., осужден ВКВС СССР 30 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к 25 годам тюремного заключения. Содержался во Владимирской тюрьме. Освобожден и реабилитирован в 1954 г. С 1954 г. член редколлегии газеты «Известия».

[62] В выступлении на объединенном пленуме ЛГК и ЛОК ВКП(б) в феврале 1949 г. П. С. Попков отмечал, что разговоры о создании РКП(б) были «в приемной Жданова, [и он, Попков,] говорил [об этом] в приемной Кузнецова. Идет давно вопрос о РКП». ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 49. Д. 3. Л. 30.

седателем Совета Министров республики, у меня создалось впечатление, что нас обижают».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Кто обижает?

ПОПКОВ. РОДИОНОВ, говорил, что Союзное правительство обижает. Вот, например, продолжал РОДИОНОВ, юбилеи начинаются в Союзных республиках, награждения и всякое прочее. Дают награды одной, другой, третьей республике, а нас из РСФСР никто не награждает. Вообще обижают нас. Хочу, вот, говорит, войти с предложением, чтобы к 30-летию советской власти наградили работников РСФСР. Здесь-то и завязался разговор. Он заявил мне: им хорошо, у них есть свои ЦК, а у нас нет.

Я сказал: так ты – председатель Совмина РСФСР, взял бы и поставил этот вопрос.

Позднее, примерно, через месяц РОДИОНОВ мне позвонил по телефону и говорит, что я написал письмо в ЦК об организации РКП.[63] Если будут спрашивать точку зрения ленинградцев, прошу поддержать меня. Я РОДИОНОВУ дал слово, что поддержу, если меня спросят, поддержу его точку зрения в отношении организации РКП.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. 14 сентября 1950 года вы дали следующие показания:

«В сокровенных беседах мы клеветали на Центральный Комитет партии и с вражеских позиций заявляли, что ЦК не защищает интересов Российской Федерации»[64].

Были такие разговоры?

ПОПКОВ. Я полностью подтверждаю эти мои показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А теперь расскажите суду, как и на что вы транжирили государственные средства?

ПОПКОВ. По этому вопросу я вынужден начать свои показания с прихода на работу в Ленинградский Совет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Нет, вы начните не с того времени, когда вы пришли работать в Ленсовет, нас это не интересует. Суд интересует – как вы разбазаривали государственные средства, будучи на руководящей советской и партийной работе в Ленинграде.

ПОПКОВ. Преступная трата государственных денег заключалась в следующем. Мы чрезмерно много денег тратили на так называемые

---

[63] 27 сентября 1947 г. М. И. Родионов направил И. В. Сталину письмо, в котором просил «рассмотреть вопрос о создании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР». Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, А. И. Минюк, М. Ю. Прозуменщиков, Л. А. Роговая, С. В. Сомонова. М., 2002. С. 246–247.

[64] Приведенная цитата соответствует тексту протокола допроса П. С. Попкова от 14 сентября 1950 г. ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 3. Л. 260.

базы однодневного отдыха, которые имелись у горкома и обкома партии, у городского и областного исполнительных комитетов Советов. В этих домах отдыха шли самые настоящие пьянки с большим количеством спиртных напитков. Средства, во сколько обходился каждый вечер, никогда мы не считали. Это – первое.

Второе. Были организованы так называемые буфеты при горкоме партии и при исполкомах. В этих буфетах питалось бесплатно все руководство, а в период войны – с водкой. Буфеты существовали на полном иждивении государства, где также очень солидно выпивали.

В-третьих, были созданы базы по снабжению продуктами и промтоварами, через которые, кроме жалованья, за счет так называемой сметы особых расходов получали лимиты, за счет государства, все руководители: я – ПОПКОВ, КАПУСТИН, все секретари обкома и горкома партии и, если можно так сказать, все наши приближенные. На это дело тратились очень большие средства. Затем, крупные средства тратились на оборудование квартир, дач, причем богатой, изысканной обстановкой, поскольку с ценами мы никогда не стеснялись. Все это шло за счет той же сметы особых расходов. После войны, кроме всех этих баз однодневного отдыха и кроме дач, было создано так называемое охотничье хозяйство на Карельском перешейке. Там же было основано и отдельное рыболовецкое хозяйство. В охотничье и рыболовецкое хозяйство допускались только наши приближенные, другие – никто не допускался. Это было вроде «вотчины», для узкого круга лиц, для руководства.

Затрачивались большие деньги на эти охотничье и рыболовецкое хозяйства. Помню, что в 1945 году по настоянию БУБНОВА[65] я подписал документ на выдачу крупной денежной суммы на организацию этих хозяйств. Позднее эти затраты составили около двухсот пятидесяти тысяч рублей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Но вот, если подвести итог, из каких сумм тратились деньги, и сколько?

ПОПКОВ. Деньги выделялись Наркомфином РСФСР[66] на «прочие расходы», каждый год по шесть миллионов пятьсот тысяч рублей, причем деньги выделялись лишь для охраны Смольного.

---

[65] Бубнов Алексей Александрович (1906–1950) – зав. культурно-бытовым сектором Ленинградского областного совета Всесоюзного общества изобретателей (1934–1938), зам. нач. по политчасти в школе допризывной подготовки Фрунзенского района (1938–1939), зам. зав. курортным отделом института физиотерапии и курортологии (1939), председатель Октябрьского РИК (1939–1943), зам. председателя ЛГИК (1943), секретарь ЛГИК (1943–1949). Арестован в августе 1949 г., осужден ВКВС 28 октября 1950 г. по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к ВМН, расстрелян 23 октября 1950 г. Реабилитирован.

[66] Речь идет о Народном комиссариате финансов РСФСР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А сколько тратилось фактически на охрану?

ПОПКОВ. Фактически на охрану тратилось до полутора миллионов рублей, а пять миллионов в год шли на содержание домов отдыха. Дома отдыха были организованы отдельно для работников райкомов партии, отдельно для руководства обкома и горкома, а также для руководства Ленсовета. Из этих же сумм было организовано дополнительное питание и созданы специальные базы снабжения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Может быть, вы скажете, сколько у вас было личных дач?

ПОПКОВ. У меня было две дачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Зачем вам понадобилось две дачи?

ПОПКОВ. Семья у меня небольшая[67], а все дело в том, что я распустился, разложился.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы не считали государственную копейку.

ПОПКОВ. Нет, не считал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Директоров предприятий за сотню–тысячу рублей перерасхода грели, требовали экономии и это правильно, а сами миллионы рублей из государственных средств тратили на свои дачи и дома отдыха?

ПОПКОВ. Не могу отрицать, что это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Две дачи, имевшиеся у вас, содержались за счет государства?

ПОПКОВ. За счет государства. Из жалованья на содержание дач я не тратил ни одной копейки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В материалах вашего дела указано, что у вас имелось две коровы. Правильно это?

ПОПКОВ. Двух не помню, а одна была.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. По материалам, имелось две коровы.

ПОПКОВ. Не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Может быть, вы не все знаете, что у вас было? Не интересовались этим?

ПОПКОВ. Я видел на даче корову, видел – были куры и прочая живность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Это нас не интересует сейчас. Нас интересует – задавались ли вы вопросом, сколько в год тратилось государственных денег на вашу дачу, на вас одного?

ПОПКОВ. Я знаю об этом только из материалов следствия.

---

[67] Семья Попковых состояла из трех человек: П. С. Попкова, его жены Олимпиады и сына Андрея.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Около 600 тысяч рублей в год тратилось только на вас одного. МИХЕЕВ, который распоряжался всеми средствами, об этом показывает.

Так ли это?

ПОПКОВ. По всей вероятности, это правильно. Но должен оговориться, гражданин председатель суда, не в качестве оправдания, а для выяснения полной истины, что МИХЕЕВ, когда я пришел к руководству, сам предложил мне: чтобы вас не тревожить, все хозяйственные вопросы я буду решать с вашей супругой. Я говорю, хорошо, делайте, и МИХЕЕВ действовал (смех в зале). А сколько тратилось на Каменный остров, на Карельский перешеек[68], откровенно признаюсь, не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Как же вы, мнивший из себя государственного деятеля, не интересовались – куда идет государственная копейка. Коль скоро это вас касалось, – не интересовались[69]?

ПОПКОВ. Я разложился до того, что перестал считать государственные деньги. Но, очевидно, к МИХЕЕВУ и к другим, кто был связан с нашим снабжением, также прилипло очень много.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Скажите, ПОПКОВ, в обвинительном заключении указано насчет подтасовки голосов на областной и городской партконференции[70]. Когда вы узнали, что голоса подтасованы?

ПОПКОВ. Насчет приписки голосов я узнал впервые в Москве, когда уже был в аспирантуре, т. е. мне стало известно в тот период, когда меня сняли решением ЦК с работы первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б).

Мне рассказал об этом ТИХОНОВ, который сам же это и сделал. «Петр Сергеевич, – сказал ТИХОНОВ, – я вас подвел». «Чем?» – спрашиваю я.

«Меня вызвали в ЦК вот по какому вопросу, – рассказывает ТИХОНОВ, – я сделал подтасовку результатов голосования. Против вас, КАПУСТИНА, ЛАЗУТИНА и БАДАЕВА такое-то число голосов было подано, а я скрыл это и приписал голоса «против», как голоса «за», подтасовав результаты выборов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вот видите, как вы воспитывали своих ставленников. А теперь расскажите о подарках. Кому вы их преподносили?

ПОПКОВ. КУЗНЕЦОВУ.

---

[68] Имеются в виду дома отдыха и резиденции ЛГК и ЛОК ВКП(б) на Каменном острове и Карельском перешейке.

[69] На полях напротив вопроса синими чернилами оставлена галочка.

[70] Подробнее об искажении результатов голосования на 7-й городской (10-й областной) объединенной ленинградской партконференции в декабре 1948 г. см.: *Бранденбергер Д.* О некоторых аспектах «ленинградского дела» // Россия XXI. 2018. № 2. С. 66–77.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Что преподносили?

ПОПКОВ. Помню, однажды, я ему поднес фарфоровую вазу с его портретом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Какова стоимость этой вазы?

ПОПКОВ. Пять тысяч рублей. Вазу я преподнес в день рождения КУЗНЕЦОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Из каких средств вы взяли деньги?

ПОПКОВ. Я воспользовался средствами из сметы «особых расходов».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А почему вы не взяли деньги из своего кармана?

ПОПКОВ. Подарок был от имени исполкома Ленсовета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы были очень щедры за государственный счет. А кому был преподнесен кубок стоимостью в 48 тысяч рублей?

ПОПКОВ. Мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Кто вам его преподнес?

ПОПКОВ. КАПУСТИН. Он взял этот кубок с какой-то выставки, а преподнес как свой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А вы не спросили, откуда он взял кубок?

ПОПКОВ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вас это не интересовало?

ПОПКОВ. Он дал мне кубок за столом, и я, не разглядывая подарок, передал домашним, чтобы поставили кубок куда-нибудь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ведь кубок стоил сорок восемь тысяч рублей!

ПОПКОВ. Об этом я узнал позднее. Кроме того, должен сообщить о следующих моих антигосударственных преступлениях. После войны были привезены трофейные приемники. Как известно, состоялось решение Совета Министров СССР о том, чтобы трофейные радиоприемники зарегистрировать и пустить в продажу через торговую сеть. Я не помню сейчас сколько, но значительное количество радиоприемников роздал бесплатно в виде премий руководящему составу райисполкомов, дал их своим заместителям, не обошел и себя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Чтобы закончить с этим, может быть, вы объясните суду насчет посылок, которые вы слали в Челябинск и Троицк в период блокады Ленинграда?

ПОПКОВ. Были такие случаи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Вы расскажите, как и кем это дело организовывалось?

ПОПКОВ. Об этом полнее могут сказать КАПУСТИН и КУЗНЕЦОВ, но я знаю, что в 1942 году, примерно в сентябре или октябре месяце, ко мне зашел ШИРОКОВ[71] и предупредил, чтобы я написал письмо своей семье, что завтра или послезавтра к ним выедут и повезут посылки, что по решению членов Военного Совета [Ленинградского фронта] КУЗНЕЦОВА и СОЛОВЬЕВА нашим семьям выделили сахар, муку, крупу и другие продукты[72].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. А всего вывезли из Ленинграда пять грузовиков с продуктами?

ПОПКОВ. Да[73].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Причем вывозилось все это под видом специальных грузов?

ПОПКОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. В то время, когда в Ленинграде каждый грамм был на счету, воровским способом все это вывозилось из осажденного города. Как это можно назвать?

ПОПКОВ. Я не в состоянии назвать что-либо, какое-либо более мерзостное действие по отношению к Ленинграду и его трудящимся, чем это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ведь там, в глубоком тылу можно было и из других городов все это достать, а не из Ленинграда тащить последние граммы?

ПОПКОВ. Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. И это делалось руководителями, так называемыми партийными и советскими руководителями Ленинграда?

ПОПКОВ. Это показывает до какого предела мы пали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Докатились!

---

[71] Широков Федор Михайлович (1906 г.р.) – зам. управляющего делами ЛОК ВКП(б), в годы Великой Отечественной войны уполномоченный ЛГК и ЛОК ВКП(б) в г. Челябинске. Арестован, осужден Особым совещанием при МГБ СССР 12 мая 1951 г. по ст. 58-7 и 58-10 ч. I УК РСФСР, приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован.

[72] В 1941–1942 гг. члены семей руководящих работников Ленинграда (около 600 человек) были эвакуированы в г. Троицк Челябинской области. 28 мая 1942 г. бюро ЛГК ВКП(б) возложило на Ф. М. Широкова обязанности по «наблюдению за работой детских интернатов обкома и горкома, а также вопросы, связанные с семьями партактива, эвакуированными из Ленинграда в г. Челябинск и Челябинскую область» и командировало его в Челябинск на срок до особых указаний. Блокада в решениях… Часть II. Март – декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 840.

[73] Вопрос о вывозе из блокадного Ленинграда продовольственных ресурсов для снабжения эвакуированных родственников руководства играл важную роль при подготовке обвинительных материалов. Более подробно эта тема освещена в показаниях Я. Ф. Капустина и Ф. Е. Михеева, их текст и комментарии к нему будут опубликованы в последующих номерах журнала.

Скажите, вы о всех своих преступных действиях показали или, может быть, что-либо скрыли?

ПОПКОВ. Я от следствия ничего не скрывал и в чем виноват, рассказал все подробно. Здесь я не все рассказал, а только основное, а следствию показал обо всем детально.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Объявляется перерыв на 15 минут.

ЦА ФСБ. Д. Р–241. Т. 15. Л. 51–79. Подлинник. Машинопись.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

РГАНИ. Ф. 3. (Политбюро ЦК КПСС). Оп. 61. Д. 426; Ф. 107 (Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40х и начала 50-х гг.). Оп. 1. Д. 8.

ЦА ФСБ. Д. Р-241 (Уголовное дело в отношении А. А. Кузнецова, П. С. Попкова, Н. А. Вознесенского, Я. Ф. Капустина, П. Г. Лазутина, М. И. Родионова, И. М. Турко, Т. В. Закржевской и Ф. Е. Михеева).

ЦГАИПД СПб. Ф. 24 (Ленинградский областной комитет КПСС). Оп. 49. Д. 3; Ф. 25 (Ленинградский городской комитет КПСС). Оп. 10. Д. 468; Ф. 409 (Ленинский районный комитет КПСС). Оп. 1. Д. 274; Ф. 1728 (Коллекция личных дел). Оп. 1. Д. 186521.

Опубликованные:

Вознесенский Л. А. Истины ради… М.: Республика, 2004. 566 с.

900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / отв. ред. В. М. Ковальчук. М.; Л.: Наука, 1966. 422 с.

Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Часть I. Июнь 1941 г. – март 1942 г. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 862 с.

Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944 гг. Сб. документов. Постановления бюро ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Часть II. Март – декабрь 1942 г. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 1259 с.

Политбюро и дело Виктора Абакумова: сборник документов / под общ. ред. О. Б. Мозохина. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2021. 752 с.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / сост. О. В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, А. И. Минюк, М. Ю. Прозументщиков, Л. А. Роговая, С. В. Сомонова. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

Болдовский К. А., Бранденбергер Д. Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // Новейшая история России. 2019. № 4. С. 993–1027.

Бранденбергер Д. «Репрессированная» память? Кампания против ленинградской трактовки блокады в сталинском СССР, 1949–1952 гг. (на примере Музея обороны Ленинграда) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 175–186.

Бранденбергер Д. О некоторых аспектах «ленинградского дела» // Россия XXI. 2018. № 2. С. 66–77.

Дмитриева Н. В. Продовольственные выставки блокадного Ленинграда // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов: сб. ст. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Бушуев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. С. 462–471.

Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013.

REFERENCES

Boldovsky K. A., Brandenberger D. The Indictment of the "Leningrad Affair": Context and Analysis of Content // Modern History of Russia. 2019. No. 4. Pp. 993–1027 (in Russian).

Brandenberger D. A "Repressed" Memory? The Campaign against the Leningrad Interpretation of the Blockade in Stalin's USSR, 1949–1952 (the Case of the Museum of the Defence of Leningrad) // Modern History of Russia. 2016. No. 3. Pp. 175–186 (in Russian).

Brandenberger D. On Some Aspects of the “Leningrad Affair” // Russia XXI. 2018. No. 2. Pp. 66–77 (in Russian).

Dmitrieva N. V. Food Exhibitions of Blockaded Leningrad // The Great Patriotic War of 1941–1945 in the Fates of Peoples and Regions: A Collection of Articles. Issue 2 / Ed. by A. S. Bushuev. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2025. Pp. 462–471 (in Russian).

Sobolev G. L. Leningrad in the Struggle for Survival in the Blockade. Part 1: June 1941 – May 1942. Saint Petersburg: Publishing House of St Petersburg University, 2013 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКВС СССР – Военная коллегия Верховного Суда СССР
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН – высшая мера наказания
ГК, горком – городской комитет
ГКО СССР – Государственный комитет обороны СССР
КБФ – Краснознаменный Балтийский флот

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

ЛГИК, Ленгорисполком – исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся

ЛГК – Ленинградской городской комитет

ЛОИК, Леноблисполком – исполнительный комитет Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся

ЛОК – Ленинградский областной комитет

МВД СССР – Министерство внутренних дел СССР

МГБ СССР – Министерство государственной безопасности СССР

НКВД СССР – Народный комиссариат внутренних дел СССР

ОК, обком – областной комитет

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РИК – исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся

РК – районный комитет

РКП(б) – Российская коммунистическая партии (большевиков)

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СМ СССР – Совет Министров СССР

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УК – уголовный кодекс

ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга

ЦК – центральный комитет